

ИСАЙЯ БЕРЛИН

РУССКИЕ МЫСЛИТЕЛИ

Составление:

Генри Гарди, Эйлин Келли

Вступление:

Эйлин Келли

Редактор:

Генри Гарди

Перевод:

*Сергея Александровского,
Вадима Глушакова*

ХАРКІВ
«ФОЛІО»
2019

Содержание

- 7 *Авторское предисловие*
- 9 *Генри Гарди*
ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ
- 19 *Эйлин Келли*
ПРЕДИСЛОВИЕ
- 36 РОССИЯ И 1848 ГОД
- 65 ЕЖ И ЛИС
- 156 ГЕРЦЕН И БАКУНИН О СВОБОДЕ ЛИЧНОСТИ
- 205 РОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
- 236 ГЕРМАНСКИЙ РОМАНТИЗМ В ПЕТЕРБУРГЕ И МОСКВЕ
- 255 ВИССАРИОН БЕЛИНСКИЙ
- 311 АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН
- 348 НАРОДНИЧЕСТВО
- 390 ТОЛСТОЙ И ПРОСВЕЩЕНИЕ
- 425 ТУРГЕНЕВ И ТЯЖКИЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ВЫБОР
- 491 *Приложение*
- 494 *Алфавитный указатель*

●

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Очерки, собранные в этом томе, первом из четырех¹, писались — или в разное время служили предметом лекций — на протяжении без малого тридцати лет, и оттого им присуще меньшее тематическое единство, нежели статьям, создающимся во взаимной связи. Само собою разумеется, я глубоко признателен редактору данного собрания, доктору Генри Гарди, убежденному в том, что следует извлечь мои заброшенные записи из забвения. Благодарю доктора Гарди за тщание и неукоснительную заботу, с которой он обнаруживал авторские просчеты — например, неточности, противоречия и темные места — и по мере сил устранял их. Сохранившиеся недостатки всецело и естественно остаются на моей собственной совести.

Я также в неоплатном долгу перед доктором Эйлин Келли, снабдившей данный том вступлением: в частности, за ее глубокое и сочувственное понимание обсуждаемых вопросов и моего к ним подхода. Я искренне благодарен доктору Келли за великие труды, которые она — в разгаре своей собственной работы — предприняла, выверяя и, при случае, выправляя, расплывчатые упоминания либо чересчур вольные переводы. Ее неустанная поддержка почти убедила меня в том, что, возможно, и стоило готовить эту книгу к печати ценою столь многих просвещенных и сосредоточенных трудов. Смею лишь надеяться на то, что окончательный итог работы докажет: ни время, ни силы, истраченные доктором Келли и доктором Гарди, не пропали впустую.

Многие из нижеследующих очерков возникли как публичные лекции, читавшиеся без предварительной текстовой подготовки. Печатаемые тексты основываются на слушательских

¹ См. ниже XI, примеч. 2.

конспектах или на сделанных загодя беглых набросках — и, как я отлично сознаю, выдают свое происхождение и повествовательным слогом, и композицией.

Первоначальные редакции преимущественно пребывают неизменными: я и не пытался пересматривать их в свете чего бы то ни было, опубликованного впоследствии касаясь русской философии девятнадцатого столетия — ибо, сколько могу судить, на этом (несколько небрежно возделываемом) поле научной деятельности не выросло в последнее время ничего, способного поставить под серьезное сомнение основные тезисы моей книги. Но тут я могу ошибаться. И если так, поспешу заверить читателя: тому причиной лишь авторская неосведомленность, а отнюдь не авторская незыблемая вера в непреходящую ценность собственных суждений.

Ведь в самом деле: все объемистое собрание этих очерков — коль скоро можно говорить, будто они обнаруживают некую единую тенденцию — пронизывается недоверием к любым притязаниям на обладание непогрешимым знанием фактов или принципов, связанных с любой областью людского поведения.

Исайя Берлин

Июль 1977 г.

Генри Гарди

●

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

<...> громоздкий ученый и справочный аппарат явно (впрочем, безуспешно), составлен и предназначается для того, чтобы мумифицировать одного из самых искрометных современных историков <...> — Николас Ричардсон¹.

Во второй половине 1970-х годов я свел воедино и подготовил к изданию четыре тома, объединяющих большинство самых значительных очерков, опубликованных Исайей Берлиным и прежде не вышедших в свет как собрание сочинений². Одна из этих книг перед вами. Многочисленные труды Берлина дотоле оставались рассеяны — зачастую по малоизвестным журналам, — а большей частью и не перепечатывались: только с полдюжины работ были помещены под одним переплетом и переизданы³. Вышедший четырехтомник сделал гораздо большее число произведений Берлина легко доступными, обнаружились писательские

¹ Из рецензии на первое издание «Русских мыслителей». См.: *New Society*, 19 January 1978, 142.

² Впервые данный том печатался в Лондоне и Нью-Йорке (1978 г.). Заглавия остальных трех томов: *Concepts and Categories: Philosophical Essays* (London, 1978; New York, 1979), *Against the Current: Essays in the History of Ideas* (London, 1979; New York, 1980) и *Personal Impressions* (London, 1980; New York, 1981; 2nd, enlarged, ed., London, 1998, Princeton, 2001).

³ *Four Essays on Liberty* (Oxford, 1969; New York, 1970), ныне вошедшие в состав книги *Liberty* (Oxford and New York, 2002) и *Vico and Herder: Two Studies in the History of Ideas* (London and New York, 1976), ныне включенные в *Three Critics of the Enlightenment* (London and Princeton, 2000). Прочие собрания печатались только в иностранных переводах.

плодовитость, широта и глубина, изумившие немало читателей, — и автору, как он добродушно признал сам, изрядно прибавилось известности.

С тех пор я составил еще двенадцать томов, на чьих переплетах значилось «Исайя Берлин» — причем, в нескольких использовались материалы, никогда и нигде не обнаруживавшиеся. Некоторые из этих книг, упоминающиеся ниже, кое в чем тематически связаны с данным сборником. Дальнейшее знакомство с берлинским *Nachlass*¹ возможно в *The Isaiah Berlin Virtual Library* (веб-сайт общества *Isaiah Berlin Literary Trust*)², где, среди прочего, содержатся и материалы, посвященные различным русским темам.

Книга «Русские мыслители» состоит из десяти очерков о русской литературе и философии девятнадцатого столетия. Ранее эти работы публиковались в следующих изданиях:

«Россия и 1848 год»: *Slavonic Review* 26 (1948)

«Еж и Лис»: в сокращении, под заглавием «Исторический скептицизм Льва Толстого» (*Lev Tolstoy's Historical Scepticism, Oxford Slavonic Papers* 2 (1951); переиздано с дополнениями под нынешним заглавием: *London, 1953: Weidenfeld and Nicholson; New York, 1953: Simon and Schuster*

«Герцен и Бакунин о свободе личности»: в кн. *Ernest J. Simmons (ed.), Continuity and Change in Russian and Soviet Thought (Cambridge, Massachusetts, 1955: Harvard University Press)*

«Примечательное десятилетие»: *Northcliffe Lectures for 1954* («Нортклиффские лекции 1954 года»), читанные в Лон-

¹ *Nachlass* (нем.) — посмертные записки, архив, литературное наследие умершего писателя. — *Примечание переводчика*

² См.: <<http://berlin.wolf.ox.ac.uk/>>. Ищи: *Catalogues, Unpublished work*. На этом веб-сайте имеется также непрерывно пополняемая библиография произведений Исаяи Берлина.

донском Университетском колледже и позднее в том же году прозвучавшие на Третьем канале Би-Би-Си. Также, под названием «Поразительное десятилетие» (*A Marvellous Decade*), было напечатано в *Encounter* 4 No 6 (June 1955), 5 No 11 (November 1955), 5 No 12 (December 1955) и 6 No 5 (May 1956)

«Русский популизм»: как вступление к кн.: *Franco Vetturi, Roots of Revolution* (London, 1960: Weidenfeld and Nicholson; New York, 1960: Knopf); также в *Encounter* 15 No 1 (July 1960)

«Толстой и просвещение»: в *PEN Hermon Ould Memorial Lecture for 1960*; также в *Encounter* 16 No 2 (February 1961) и в *Mightier than the Sword* (London, 1964: Macmillan)

«Отцы и дети: Тургенев и и тяжкий либеральный выбор»: *Romanes Lectures for 1970: Oxford, 1972: Clarendon Press*; переиздано с исправлениями в 1973-м: *New York Review of Books* (18 October and 15 November, 1973); также послужило предисловием к *Ivan Turgenev, Fathers and Sons, translated by Rosemary Edmonds (Hardsmondsworth, 1975: Penguin)*

Я признателен вышеперечисленным издателям за решение перепечатать упомянутые очерки. Некоторые отрывки — главным образом переводные — Берлин, готовя настоящий том, отредактировал заново, ибо выполненные им переводы — отмеченные стремлением улучшить слог подлинника, не искажая смысла, — оказывались иногда чересчур вольными даже по меркам самого Берлина, отнюдь не склонного к педантизму. Кроме того, некоторые переводные фрагменты, кочевавшие из очерка в очерк, подверглись удалению либо заменам. В остальном же, не считая неминуемой корректуры и добавления недостававших ссылок в подстрочные примечания, первое издание этой книги воспроизвело все тексты в их изначальном виде. Даже рассуждения на одну и ту же тему, которые повторялись в очерках, поначалу выпущавшихся в свет независимо друг от друга, даже настоящее

время глаголов, которыми автор описывал события, происходившие тогда же, когда он работал над своими текстами, остались нетронутыми. А в «Примечательном десятилетии», «Русском популизме», «Толстом и просвещении», как и при первых публикациях, отсутствовали перечни источников — отчасти потому, что мы не сумели распознать происхождение всех используемых там цитат.

Тот же подход избрали и к выпуску нынешней книги¹ — с одним немаловажным исключением. После 1978 года и мне самому, и другим исследователям удалось выяснить, откуда брались многие (хотя далеко не все) ранее «безродные» цитаты. Подготовка сборника к изданию в *Penguin Classics* дала мне долгожданную возможность добавить недостававшие сведения — и теперь все очерки до единого снабжены справочным аппаратом.

Буду благодарен за любые подсказки относительно тех источников, коих я не сумел раскопать и поныне² — хотя подозреваю, что, по крайней мере некоторые из цитат, остающихся «безродными», на самом деле суть не цитаты, а пересказы. В отдельных случаях, следуя примеру, поданному самим Берлиным, готовившим первое издание, я устранил кавычки там, где связь предполагаемой цитаты с возможным источником казалась весьма приблизительной.

Находились критики, возражавшие против подстрочных примечаний к очеркам, изначально печатавшихся безо всяких сносок. Суждение, высказанное Николасом Ричардсоном, стоит над этим предисловием в качестве эпитафии. А Стефан Колини упомянул о «слегка искаженном виде очерков [Берлина]», заметив: оснащение текста подстрочными примечаниями «опасно тем, что произведения, выглядевшие прежде изысканными и неповторимыми, покажутся присмирившими

¹ Например, Советский Союз упоминается в настоящем времени.

² Мой электронно-почтовый адрес: <henry.bardy@wolfson.ox.ac.uk> Любые новые данные вышеназванного рода, поступающие ко мне, обещаю обнародовать на веб-сайте общества *Isaiah Berlin Literary Trust* (см. стр. XII, подстрочное примечание 1).

и поблекшими, предстанут чуть ли не простыми плодами заурядного трудолюбия»¹. На эту критику я ответил во вступлении к «Корням романтизма» (*The Roots of Romanticism*)², написанным Берлиным. Главный мой встречный довод заключается в том, что сам Исайя Берлин был убежденным сторонником подстрочных примечаний — он снабдил ими четыре из публикуемых здесь очерков; полагаю, снабдил бы и все остальные — веди он более тщательный учет источникам, из коих черпал материалы для работ, задумывавшихся как лекции, а для печати не предназначавшихся. И, вздрагивая при мысли о том, сколько сил и времени я истратил, отыскивая использованные автором источники, желаю избавить хотя бы других от надобности проходить через те же муки. А посему не прошу прощения за то, что оснастил примечаниями и ссылками все очерки, составившие нынешний сборник — лишь сожалею, что не сделал этого еще тридцать лет назад.

¹ Из рецензии на *The Proper Study of Mankind* в *The Times Literary Supplement*, 22 August 1997, 3.

² *London and Princeton*, 1999: см. стр. 148–150, а также мои заметки по поводу чисто чревовещательской манеры Берлина предаваться «автоцитированию» (там же, стр. XIV–XV). В «Русских мыслителях» наличествует несколько поразительных примеров: звучные, выразительные полуцитаты, изменять которые — просто поскольку они уже приобрели собственную независимую ценность — мне отнюдь не хочется: почти везде я ограничивался тем, что помещал более точные переводы в примечаниях. Полуцитата (в лучшем случае) из Герцена, приводимая в другой книге, *The Power of Ideas* («Власть идей») — см. ниже, стр. XV, 10: «Где пребывает песня, прежде, чем она пропетая?» — фраза, повторенная Берлиным, уже как собственная, во *Freedom and Its Betrayal* («Свобода и как ее предают». *London*, 2002, 60) — уже обрела бессмертие, стала заглавием романа, созданного Джастином Картрайтом (*Justin Cartwright*) и повествующего об отношениях Берлина с Адамом фон Троттом: *The Song Before It Is Sung* («Песня, еще не пропетая». *London*, 2007). В первой пьесе из трилогии Тома Стоппарда «Берег Утопии» (см. ниже, стр. XVI) эта же фраза видоизменяется: «Где пребывает песня, уже пропетая?» (см.: *Shipwreck*. *London*, 2002. 100). Но Герцен писал (см. здесь же, стр. 224): «А какая цель песни, которую поет певича?..» — вопрос, отличающийся от обоих, цитируемых мною.